

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ДЛЯ ПАРТНЕРОВ И СОТРУДНИКОВ

РАЗВИТЫМ СТРАНАМ угрожает нашествие мигрантов

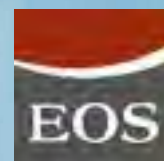
ПОЧЕМУ невозможен сценарий "доллар по 100 рублей": три главных фактора

КРЕДИТЫ рекордно подешевели. В июле ставки по кредитам наличными снизились до исторического минимума

БАНКИ стали чаще реструктурировать долги крупного бизнеса

КОЛИЧЕСТВО региональных банков стремительно сокращается.

**Экономисты оценили
восстановление
экономики России после
пандемии**

21 Августа 2020

News digest

EOS Россия

В мире 2

Конец шопинга: как изменилось поведение потребителей в России и в мире из-за кризиса 2

Развитым странам угрожает нашествие мигрантов. Долговой кризис приведет к росту безработицы в бедных странах и миллионам беженцев 4

Интернет. Телеком. Кибербезопасность 5

Хакеры лмятся в банки. Фальшивые домены крупных кредитных организаций наводнили рынок 5

Экономика. Финансы. Потребительский рынок, рынок труда 6

Нефтянка не дает промышленности вырваться из рецессии. В июле продолжили восстановление производства все отрасли, кроме сырьевых 6

Экономисты оценили восстановление экономики России после пандемии 7

Почему невозможен сценарий «доллар по Р100»: три главных фактора 9

В России за месяц прибавилось 125 тыс. безработных 11

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование. 12

Кредиты рекордно подешевели. В июле ставки по кредитам наличными снизились до исторического минимума 12

Банки стали чаще реструктурировать долги крупного бизнеса. Главный фактор — ухудшение положения компаний из-за пандемии 13

Количество региональных банков стремительно сокращается. Сокращение числа региональных банков остановить невозможно, считают эксперты 15

Банки стали активнее переманивать заемщиков у конкурентов 16

Рынок взыскания 19

Суд в Лондоне счел «ненормальной» охоту A1 Фридмана за активами Беджамова 19

В мире

Конец шопинга: как изменилось поведение потребителей в России и в мире из-за кризиса

Пустые полки в магазинах остались в прошлом. К середине 2020 года рынок товаров повседневного спроса вернулся к стабильности даже в тех странах, где по-прежнему возникают новые очаги заражения COVID-19. Вернулась ли жизнь в привычное русло? Едва ли. О том, как изменились привычки потребителей, рассказывает глава подразделения Nielsen по анализу глобальных рынков Скотт Маккензи.

Потребители стали спокойнее реагировать на новости о распространении вируса, однако в игру вступили иные факторы, которые в разной степени продолжают трансформировать покупательское поведение по всему миру даже после создания вакцины от COVID-19.

По прогнозу Всемирного банка, глобальная экономика в 2020 году может сократиться на 5,2%, что станет сильнейшим снижением со времен Второй мировой войны, а в России в рамках базового сценария прогнозируется снижение ВВП на 6% — самый сильный спад за последние 11 лет.

Замедление экономики, рост безработицы и сокращение располагаемых доходов — пока эти и другие факторы почти не заметны глазу среднестатистического потребителя, однако именно благодаря им уже началась первая в своем роде «перезагрузка» покупательских привычек, которая будет определять состояние FMCG-ритейла (ритейла в сфере товаров повседневного спроса. — Forbes) в будущем. «Перезагрузка» проявляется в четырех основных направлениях: меняется привычная корзина покупок, возник тренд на домашнее потребление и развитие сегмента «сделай сам», появились новые рациональные мотивы шопинга, а поиск выгодных предложений приобрел новые масштабы. И если раньше на такие сдвиги уходили годы и месяцы, то сегодня — недели, а иногда дни.

Новая корзина

С учетом текущих экономических прогнозов можно ожидать, что все больше потребителей окажутся не в состоянии поддерживать прежний уровень расходов, а список «необходимых» товаров значительно сократится. В качестве примера можно взять США, где произошел самый

высокий скачок продаж товаров FMCG на фоне пандемии, по данным ритейл-аудита Nielsen (недельные продажи в разных странах с 1-й по 27-ю неделю 2020 года по сравнению с аналогичными неделями 2019 года). С тех пор размер корзины хоть пока и остается на 11% выше среднегодового значения, но продолжает уверенно сокращаться с каждой неделей.

Помимо сокращения объема, происходит и процесс переосмысления содержания потребительской корзины, которому способствует более сильное переключение между каналами покупок, особенно с точки зрения интернет-торговли, где ассортимент, как правило, отличается. Характер такого переключения продолжит варьироваться в зависимости от страны и категории товаров, но почти во всех европейских странах, включая Россию, онлайн-торговля продемонстрировала феноменальные результаты и надежно закрепилась на новом для себя уровне: в России в июне 2020 года доля интернет-продаж FMCG составила 5% от всего рынка в натуральном выражении — значение, о котором всего год назад мало кто мог подумать. Для FMCG-компаний трансформация процесса шопинга и «передел сфер влияния» в рамках покупательской корзины открывает окно возможностей. Однако по мере того, как появляются новые предметы первой необходимости, например, маски для лица или антисептики, которые исторически не входили в бюджет, а также происходит активное переключение между каналами шопинга, потребители станут склонны искать дополнительную мотивацию для совершения покупки. Они стали более пессимистичны в оценках своих финансовых перспектив, и этот фактор сыграет немаловажную роль в будущем.

Домашнее потребление

В течение месяцев, проведенных дома в надежде снизить скорость распространения коронавируса, потребители все сильнее переключались на самостоятельное приготовление пищи и занятия, которые можно охарактеризовать понятием «сделай сам». И даже когда во всем мире было снято множество ограничений, «домашние» привычки сохранились и продолжают диктовать новые тренды на рынке FMCG.

Например, в России по итогам второго квартала высокие темпы роста продолжают показывать продажи ингредиентов для приготовления сложных блюд: масло и маргарин (+19% в денежном выражении), томатная паста (+19%),

специи (+25%), добавки для выпечки (+54%). Об этом свидетельствуют данные ретейл-аудита Nielsen в крупнейших розничных сетях России. На другом крупном рынке, Австралии, продажи товаров FMCG, наборов продуктов для приготовления и доставка еды и вовсе стали главными бенефициарами ситуации после того, как в стране были закрыты рестораны. FMCG-продажи в стране выросли на 14%, наборов продуктов для приготовления на 53%, а доставки еды на 85%. В то время как рестораны столкнулись с сокращением продаж на 73%.

Попытка перенести часть повседневной рутины в безопасное пространство дома — не только одно из наиболее логичных последствий пандемии. Оно также идеально соотносится с теми изменениями, путь к которым многие FMCG-компании начали еще до пандемии — переосмыслению потребительского опыта в сфере питания. Сегодня же стало ясно, что те игроки, которые смогут с умом привлечь покупателей и открыть перед ними новые возможности менталитета «сделай сам», смогут лучше монетизировать их потребности к креативу, осознанному и безопасному потреблению.

Новая рациональность

По данным измерений индекса потребительского доверия, 78% потребителей во всем мире уже начали сокращать свои расходы. Это означает, что вскоре они могут полностью пересмотреть ценность приобретения тех товаров FMCG, которые сочтут необязательными.

Такой сигнал уже заметен в России, где по итогам второго квартала 2020 года рынок FMCG хотя и вырос на 3,5% (данные ретейл-аудита Nielsen, год с июля 2019 по июнь 2020 по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), но основным драйвером этого роста стал фактор инфляции, который внес в динамику 4,1%, в то время как реальное потребление сократилось на 0,6%.

Из-за все большей экономической поляризации групп покупателей в будущем начнет набирать силу и обратный тренд, первые черты которого уже проявляются. Часть потребителей, для которых в силу разных причин стали недоступны путешествия и развлечения вне дома, переключаются на покупку новых для себя товаров FMCG (часто из премиального сегмента), чтобы заместить недоступный опыт и порадовать себя. Так, по данным Nielsen, в июне, когда в России были сняты почти все ограничения, связанные с самоизоляцией, продажи трех

наиболее быстрорастущих категорий алкоголя — джина, рома и виски — в премиальном ценовом сегменте опередили значения в низком. В категории джина в денежном выражении они составили 72% в премиальном против 29% в низком, рома — 27% против 6% соответственно, виски — 23% против 17%.

Компании, которые стремятся обновить позиционирование своих продуктов в новых условиях, обязательно должны учитывать такие изменения в сознании потребителей. Как никогда ранее им важно проявить эмпатию и исследовать новые подходы для работы с разными группами, чтобы лучше капитализировать обновленные потребности покупателей.

Поиск выгоды

С ухудшением экономического климата доля потребителей, которые будут вынуждены сокращать свои расходы, продолжит расти, что приведет к переоценке восприятия стоимости товаров. И компании, которые окажутся не в состоянии предоставить продукты, учитывающие новое финансовое положение покупателей, в конечном счете, могут потерять долгосрочную связь со своей лояльной аудиторией.

В России тренд на поиск выгоды уже находит воплощение в разном виде. Например, значимость низкого ценового сегмента в структуре рынка FMCG выросла для почти половины (47%) FMCG-категорий, благодаря чему доля продаж более доступных товаров увеличилась с 17% в среднем за год до 18,2% и 17,7% в апреле и мае соответственно.

Можно ожидать, что с увеличением доли менее состоятельных потребителей изменятся и способы экономии. Например, покупка больших, более выгодных упаковок может смениться приобретением меньших по размеру, но отвечающих выбранным критериям цены. Или станут более популярны магазины-дискаунтеры. Ожидается, что по мере снижения неопределенности основным фактором восстановления экономики станет потребление домохозяйств, а значит, компаниям, в особенности в индустрии FMCG, предстоит радикально пересмотреть портфель своих продуктов и услуг, чтобы сохранить прибыль. Предстоящая трансформация может стать причиной множества неудобств, но те ретейлеры и производители, которые смогут найти ключ к сердцу потребителя в этих условиях, непременно останутся в выигрыше.

Развитым странам угрожает нашествие мигрантов. Долговой кризис приведет к росту безработицы в бедных странах и миллионам беженцев

Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц и начальник Отдела глобального экономического мониторинга ООН Хамид Рашид подготовили для Центра изучения экономической политики (CEPR) доклад, в котором предупредили о надвигающемся долговом кризисе в развивающихся странах, результатом которого станет новый глобальный кризис – миграционный.

«На данный момент мир столкнулся с двумя взаимосвязанными рисками – пандемией и кризисом, вызванным ограничением экономической деятельности, – отмечают авторы. – Если развитые страны способны пережить эту встряску, то над развивающимися государствами нависает еще одна проблема – долговая».

Снижение экспортной выручки из-за распространения COVID-19 – основная причина долгового кризиса, который может разразиться в 111 странах со средним и низким уровнем доходов, где проживает порядка 70% беднейшего населения мира. Совокупный внешний долг этих стран за последнее десятилетие увеличился более чем вдвое: с \$600 млрд в 2008 г. до \$1,3 трлн в 2018 г. Основным источником средств на обслуживание долговых обязательств для них служит выручка от экспорта сырья, а она в этом году сократится как минимум на 20%. «Для сравнения – в кризисном 2009 году сырьевой экспорт снизился только на 5%», – указывают Стиглиц и Рашид.

Необходимость выделять дополнительные средства на обслуживание внешнего долга вынудит правительства беднейших стран сокращать госрасходы на поддержку экономики и социальной сферы. А это, в свою очередь, выльется в рост безработицы и масштабный рост миграции в развитые страны. «Миллионы людей в Африке, Южной и Центральной Америке и Южной Азии, потеряв надежду найти работу, начнут массово покидать свои страны и пересекать границы богатых стран Европы и Северной Америки, – прогнозируют авторы доклада. – Дорогостоящий миграционный кризис отвлечет внимание правительств от борьбы с другими проблемами. В итоге бесконечный цикл кризисов может стать новой реальностью в развитых странах».

Поэтому мировое сообщество должно сделать все необходимое, чтобы избежать долгового кризиса в бедных странах, подчеркивается в докладе CEPR. Страны G20 уже решили ввести мораторий на обслуживание внешнего суверенного долга для беднейших государств, а генсек ООН Антониу Гутерриш призвал к масштабному списанию долгов ряда стран. Но этого недостаточно. Проблемой остаются частные кредиторы: в отличие от правительств они более строги к чужим обязательствам. Между тем суверенный долг беднейших стран перед частными кредиторами вырос за 10 лет в 3 раза: со \$186 млрд в 2008 г. до \$535 млрд в 2018 г.

«Заставлять развивающиеся страны выплатить \$130 млрд в счет обслуживания долга в этом году равносильно выдавливанию воды из камня», – считают авторы доклада. Тогда как превентивные меры по предотвращению каскадного долгового кризиса позволят развитым странам в ближайшей перспективе сэкономить миллиарды долларов на гуманитарную помощь и поддержание мира в беднейших странах.

Для России прогнозы Стиглица и Рашида особенно актуальны, поскольку в списке государств повышенного риска находятся многие наши соседи. Например, в Монголии, отмечается в докладе, обслуживание внешнего долга оказалось выше, чем экспортная выручка в 2018 г. «Экономика Монголии сильно зависит от добычи полезных ископаемых и мировых цен на них», – подтверждает профессор Школы востоковедения факультета МЭИМП НИУ ВШЭ Алексей Маслов, подчеркивая, что основным кредитором этой страны является Китай. Россия почти весь долг Монголии – \$174,2 млн – списала еще в 2016 г.

В целом именно Китай является основным инвестором и кредитором в странах Центральной Азии. «Например, для Туркменистана Китай был фактически единственным источником иностранной валюты в течение трех лет, – сказал Маслов. – Импорт энергоресурсов из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана совокупно составляет 3,4% от общего импорта энергоносителей Китая. По данным министерства торговли Китая, в 2018 г. объем прямых иностранных инвестиций в пять стран Центральной Азии достиг \$14,7 млрд (1,2% всех китайских инвестиций в азиатские страны) – намного больше российских инвестиций в эти регионы».

По данным на прошлый год, основными должниками России являются Белоруссия,

которая должна порядка \$5,7 млрд, и Украина – \$3,5 млрд. Дальше в этом списке с большим отрывом идут Узбекистан и все остальные страны с размером долгов на уровне нескольких сотен миллионов долларов. «Помимо России основным кредитором для них является Китай, – отмечает профессор кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» факультета финансов и банковского дела РАНХиГС Юрий Юденков. – Даже для Белоруссии Поднебесная стоит на втором месте после России».

Конечно, ожидать новой волны миграции в Россию стоит, отметил Маслов. Но это весьма характерный поток миграции – на те позиции, которые россияне считают непрестижными или низкооплачиваемыми. «Но с падением российского рынка вполне возможно, что и непрестижные профессии будут частично заняты россиянами, т. е. поле возможностей для трудовых мигрантов из-за рубежа уменьшится», – предупреждает эксперт.

Но пока Россия с наплывом справляется. А вот Европе действительно стоит готовиться к миграционному кризису, заметил Юденков. «Если мы берем Африку, то угрозы, о которых говорится в докладе CEPR, существуют и нарастают, – сказал он. – В условиях пандемии производство упало у всех. Причем и в Европе, и в США, если по темпам посмотреть, упало еще больше, чем у нас. Когда везде кризис, неизбежно, что никто не обращает внимания на проблемы стран третьего мира, откуда можно ждать новой волны беженцев». ■

Интернет. Телеком. Кибербезопасность

[Хакеры ломаются в банки. Фальшивые домены крупных кредитных организаций наводнили рынок](#)

В июле произошел резкий всплеск фишинговых атак на клиентов российских банков. Всего за месяц эксперты по кибербезопасности обнаружили сразу 312 новых фишинговых доменных имен популярных финансовых организаций — больше, чем за все предыдущее полугодие, причем сайты сконструированы на единой платформе. Фейковые сайты появляются при выдаче в поиске и рекламируют себя в интернете, подтверждают в банках.

В июле поставлен рекорд по фишингу среди клиентов российских банков: появилось 312 доменных имен, что больше, чем за все

предыдущие месяцы 2020 года, вместе взятые, сообщил телеграм-канал @In4security, указывая, что с начала года общее количество таких доменов составило 618. Две трети доменных имен оформлены через российских регистраторов, многие — в экзотических доменных зонах .cf или .icu.

Новые фишинговые сайты устроены по одной схеме. К официальному домену банка мошенники добавляют один или несколько символов или приставки «online», «cabinet», «vhod» и «login».

Такие сайты имитируют страницы входа в личный кабинет банковского обслуживания, причем атаки нацелены на корпоративный сектор. После ввода логина и пароля пользователю предлагается скачать плагин для браузера, под видом которого доставляется троян. Все сайты основаны на единой программной платформе для создания и управления фишинговыми ресурсами, то есть атака стала результатом деятельности одной преступной группы, констатирует руководитель блока спецсервисов Infosecurity а Softline Company Сергей Трухачев.

В «Лаборатории Касперского» тоже с апреля заметили рост фишинговых сайтов, маскирующихся под финансовые организации, подтверждает старший контент-аналитик Татьяна Сидорина. Мошенники могут выманивать конфиденциальную информацию или якобы проводить опросы от имени банков, предупреждает она.

В банках подтверждают всплеск активности фишинговых ресурсов.

Число выявленных в июле мошеннических порталов-двойников выросло в 2,5 раза и превысило 50 адресов, говорят в ВТБ. Фейковые страницы выводятся в поисковых запросах, клиенты оставляют на таких ресурсах свои данные, а мошенники выводят средства жертв со счетов через некоторое время.

Заместитель начальника департамента защиты информации Газпромбанка Алексей Плешков подтверждает тенденцию. В первом полугодии количество фишинговых сайтов, связанных с упоминанием Газпромбанка, по отношению к концу 2019 года действительно выросло на порядок, говорит господин Плешков.

В Райффайзенбанке зафиксировали появление рекламы мошеннических сайтов, которые точно копируют страницу входа в личный кабинет онлайн-банка и используют похожий адрес. Эти ресурсы и соответствующая реклама были заблокированы, рассказал руководитель группы

мониторинга и предотвращения кибератак отдела информационной безопасности

Райффайзенбанка Павел Нагин. Он отметил, что банк ведет диалог с крупными рекламными площадками, благодаря чему блокирует вредоносную рекламу обычно в течение нескольких часов.

В июле и августе о себе заявила новая группировка TinyScouts, атакующая фишинг рассылками банки и энергетические компании, рассказал руководитель отдела расследования киберинцидентов JSOC CERT компании «Ростелеком» Игорь Залевский. По его словам, рассылки посвящены второй волне коронавируса либо заточены под атакуемую организацию и ее деятельность и содержат вредоносный софт, который дает злоумышленникам доступ к информации об устройстве и его владельце. Этот сценарий атаки предоставляет киберпреступникам широкий спектр вариантов монетизации: вывод финансовых средств, хищение конфиденциальных данных, шпионаж, поясняет эксперт. Около 70% сложных целенаправленных атак на российские компании и организации начинаются именно с фишинга, заключил господин Залевский.

С марта количество фишинговых писем, нацеленных на юридических лиц, выросло на 50%, говорит директор блока экспертных сервисов Bi.Zone Евгений Волошин. С частными лицами ситуация иная — здесь практически отсутствует классический фишинг с банковскими троянами, но преобладает телефонная социальная инженерия, отмечает он. Кроме того, сейчас мошенники стали снова переоформлять SIM-карты по фальшивой доверенности, чтобы получить доступ к онлайн-банку жертвы. Также все чаще используется схема, когда мошенники обманом путем вынуждают жертву взять кредит, а после перевести средства с кредитного счета на карту злоумышленников, при этом в качестве основного канала атаки также используются телефонные звонки, добавляет эксперт. ■

Экономика. Финансы. Потребительский рынок, рынок труда

[Нефтянка не дает промышленности вырваться из рецессии. В июле продолжили восстановление производства все отрасли, кроме сырьевых](#)

Объем промпроизводства в годовом

исчислении снизился на 8%, но по сравнению с предыдущим месяцем вырос на 3,4%. С исключением сезонного и календарного факторов рост к июню составил 1,5%, сообщает Росстат.

По данным статведомства, в июле самые большие проблемы сохранялись в добыче полезных ископаемых – она провалилась почти на 15% по отношению к июлю прошлого года, но по отношению к июню увеличилась на 2,9%. Обрабатывающая промышленность выросла по сравнению с июнем на 3,9%, но тоже пока не смогла выйти на уровень прошлого года. Наиболее динамично восстанавливались производители машин и оборудования, у которых рост в годовом исчислении превысил 11%, мебельщики (рост год к году – 12%), фармацевтические компании (рост – 7,6%), химпром (рост – 7,8%) и легпром, в большинстве секторов которого рост превышал 10%.

Исключением стало производство обуви, где зафиксирован спад на 29% по отношению к июлю прошлого года. Опережающими темпами увеличивал выпуск пищепром: производство мяса выросло на 16%, соков – на 6,6%, сыра – почти на 12%.

Аутсайдерами оказались нефтедобытчики и нефтепереработчики (снижение добычи у первых составило почти 15%, у вторых выпуск просел на 11%), производители топлива (выпуск по разным категориям снизился на 10–15%), производители стройматериалов (производство кирпича упало более чем на 10%), металлурги по некоторым категориям товаров. «В большинстве пострадавших обрабатывающих производств в июле шло восстановление, – говорит заместитель гендиректора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Владимир Сальников. – И, как правило, чем глубже был спад, тем быстрее шло восстановление». Так, по его словам, в химпроме рост произошел за счет выпуска удобрений, агропром рос за счет увеличения экспортных поставок.

Только фармацевтическая и пищевая отрасли не выключались во время ограничительных мер и продолжают работать с повышенной отдачей.

«Одним из важных факторов восстановления промышленных индексов стала реализация отложенного спроса, – отмечает заместитель руководителя департамента исследований ТЭКа Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) Евгений Рудаков. – Причем данный

эффект можно наблюдать в отраслях как конечного, так и промежуточного спроса.

Например, в июле зафиксирован рост объемов продаж автомобилей, а также рост отгрузки цветных металлов на внутренний рынок».

Правда, оптимизм в сфере восстановления обрабатывающих производств оказался малозаметен на фоне сохранения провала в углеводородах. «Добыча нефти в прошедшем месяце сократилась на 16% относительно июля 2019 г. – до 39,6 млн т, экспорт сократился на 25,2% до 17,2 млн т, – объясняют эксперты ИПЕМа. – С начала года добыча сократилась на 6,4% до 304,3 млн т, экспорт упал на 8,7% до 140,2 млн т».

Объемы добычи угля, отмечают экономисты ИПЕМа, продолжают снижаться восьмой месяц подряд (с декабря прошлого года): в июле добыто 32,2 млн т (-5,3% к аналогичному месяцу прошлого года), с начала года – 227,1 млн т (-7,9%). «Экспорт российского угля в прошедшем месяце вырос на 1,4% до 17 млн т, несмотря на снижение глобального спроса, в первую очередь на фоне смягчения мер по предотвращению распространения коронавируса в портах. Поставки увеличились в страны Ближнего Востока и Африки – например, поставки в Марокко выросли вдвое с начала года», – говорится в обзоре ИПЕМа.

По мнению Сальникова, до конца 2020 г. темпы прироста индекса промпроизводства в России скорее всего будут отрицательными из-за доминирования добычи полезных ископаемых в структуре промышленности. А она будет сокращаться в рамках соглашения ОПЕК+ и ввиду слабого спроса в экономике.

Директор Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Георгий Остапкович главным фактором, не дающим бизнесу перейти в фазу активного роста, называет «неопределенность экономической ситуации».

Когда не ясно, будет ли вторая волна коронавируса, упадут или возрастут цены на нефть, продолжится ли падение внутреннего спроса, увеличат или уменьшат ставки по кредитам банки, компании не могут делать прогнозы относительно своих финансов не только на среднесрочную перспективу, но и даже до конца текущего года. В то же время потребители – работники предприятий не могут прогнозировать свои доходы и стремятся сократить траты, чтобы накопить на черный день, подчеркивает экономист.

Экономисты оценили восстановление экономики России после пандемии

Экономика России к концу августа, скорее всего, восстановится до 94–95% от докризисного уровня. Такую оценку дали эксперты Oxford Economics на основе специально разработанного индекса

После провала российской экономики на 12% в апреле в годовом выражении темпы сокращения экономической активности в июле–августе, вероятно, улучшились до минус 4–5% год к году, а ВВП приближается к 94–95% от докризисного уровня первого квартала. Такие оценки получила британская консалтинговая компания Oxford Economics с помощью разработанного ею индекса-трекера восстановления российской экономики.

Новый индекс полезен тем, что позволяет почти в реальном времени (на еженедельной основе) оценивать, куда движется экономическая активность в России в условиях пандемии коронавируса, сообщила старший экономист Oxford Economics по развивающимся рынкам Евгения Слепцова, разработавшая этот индекс. Концептуально схожий индикатор с апреля рассчитывает Министерство экономического развития России, но ведомство предпочло не открывать к нему публичный доступ.

Впечатляющий отскок

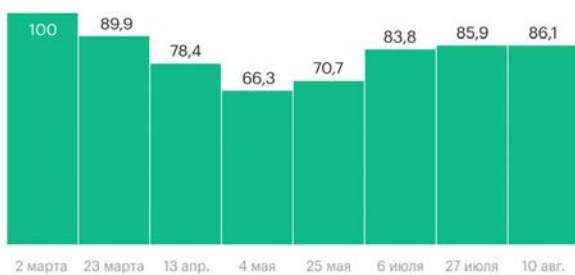
Индекс Oxford Economics представляет собой средневзвешенное девяти компонентов: цены на нефть, потребления электроэнергии, динамики финансовых потоков в Национальной платежной системе Банка России, индекса финансового стресса Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), данных Google о посещении пользователями мест работы / ресторанов, кафе, торговых центров, кинотеатров / остановок общественного транспорта, индекса посещаемости торговых центров Watcom, а также статистики заболеваемости COVID-19 в России.

За 100% индекса приняты показатели начала марта. Компонентам присвоены веса в зависимости от степени корреляции с ежемесячной динамикой ВВП (по оценке Минэкономразвития): чем больше корреляция, тем выше вес (например, 30% присвоены индексу посещения рабочих мест от Google, энергопотреблению — 20% и т.д.).

- Минимальное значение индекса, 65%, было зафиксировано в конце апреля в результате пяти нерабочих недель в России.
- После ослабления карантинных мер с 11 мая экономическая активность начала восстанавливаться, достигнув 86% к середине июля. По состоянию на 13 августа индекс восстановления остается на отметке 86%.
- Такое значение индекса соответствует восстановлению ВВП примерно до 94% в августе относительно докризисного уровня. Однако индекс Oxford не позволяет сказать, сколько времени займет возвращение экономики на докризисный уровень (100%).
- Oxford Economics указывает, что ее трекер восстановления тесно коррелирует с ежемесячными показателями российского ВВП и индексом базовых отраслей (по данным Росстата, xlsx). Это значит, что трекер может, по сути, выполнять функцию оперативного опережающего индикатора.

Экономическая активность в России восстановилась до 86% от докризисного уровня

Индекс восстановления, %

Источник: Oxford Economics

© РБК, 2020

Восстановление экономики до 94% — впечатляющий показатель, учитывая масштабы изначального пандемического шока, отмечают в Oxford Economics. Слепцова считает, что более умеренный спад российской экономики обусловлен меньшими продолжительностью и жесткостью карантина и более низкой долей потребительских услуг по сравнению с развитыми странами.

Хотя индекс Oxford Economics действительно включает большинство самых информативных высокочастотных статистических рядов, актуальных для России, использовать его в качестве оперативного аналога ВВП следует

осторожно, прокомментировал РБК замдиректора группы суверенных рейтингов и макроэкономического анализа АКРА Дмитрий Куликов: «Учитывая неглубокую историю некоторых исходных рядов и, соответственно, неполную информацию о корреляции индекса и ВВП, возможно, имеет смысл интерпретировать его все-таки как один из полезных индикаторов восстановления нормы в широком смысле».

Сравнение с другими странами

Oxford Economics поставил Россию на 15-е место среди 41 крупнейшей экономики мира по степени структурной уязвимости к пандемии, между Швецией и Бельгией (чем ближе к первому месту, тем выше риски). Степень риска для России оценивается как средняя.

Слабые стороны России — высокая зависимость от нефти, относительно запоздалый ответ на пандемию, большая доля населения старше 65 лет. Но они отчасти компенсируются достаточно большим коечным фондом и значительной относительной численностью врачей, низкой общей плотностью населения, малой зависимостью экономики от туризма и невысокой долей сектора гостеприимства.

Развитие ситуации с заболеваемостью коронавирусом в России сравнительно более благоприятно, чем в наиболее пострадавших странах (в Южной Африке, Бразилии и США). Достигнув максимума в 75 заражений на миллион человек, заболеваемость в России снизилась до 35 на миллион по состоянию на 10 августа.

Во втором квартале 2020 года, на который пришелся пик кризиса, экономика России сократилась на 8,5% в годовом выражении (максимальное падение с 2009 года), сообщил предварительную оценку Росстат. Для сравнения: ВВП США во втором квартале рухнул на 9,5% в годовом выражении, ВВП Евросоюза — на 14,1%, ВВП Испании — на 22%, Франции — на 19%, Италии — на 17,3%.

ЦБ прогнозирует сокращение ВВП по итогам 2020 года на 4,5–5,5% и восстановление на 3,5–4,5% в 2021 году. По оценке Минэкономразвития, ВВП упадет на 5% в 2020 году и вырастет на 2,8% в 2021 году.

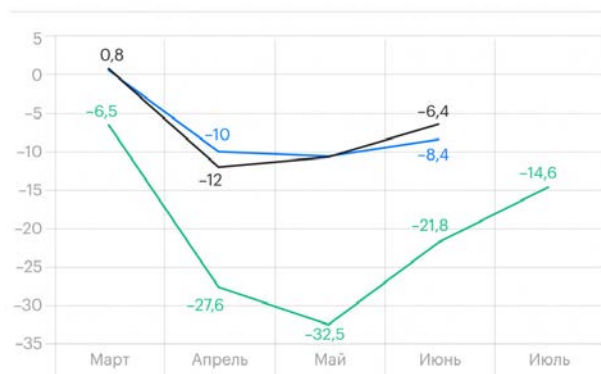
Следующая оценка ВВП за второй квартал (выйдет в сентябре) может оказаться хуже первой, предупредил Куликов. Это связано с тем, что часть пострадавших отраслей — отдельные

виды услуг и значительная часть малого бизнеса — традиционно плохо покрыты статистикой и дооцениваются позже и косвенно, пояснил он. АКРА ожидает, что данные за второй квартал для России останутся примерно посередине диапазона спадов активности по странам мира.

Российская экономика восстанавливается с начала лета

% год к году

— Динамика месячного ВВП
— Индекс базовых отраслей Росстата*
— Индекс восстановления**

* Индекс выпуска продукции услуг предприятиями базовых отраслей экономики, в том числе промышленности, строительства и сельского хозяйства
** За ноль принят показатель начала марта (до кризиса)

Источник: Oxford Economics

© РБК, 2020

Нефть тянет индекс вниз

Российская экономика весной испытала двойной шок: режим самоизоляции наложилась на падение нефтяных цен с сокращением ее добычи.

Несмотря на частичное восстановление цен на нефть, они все еще остаются на 20% ниже докризисных уровней (\$45 за баррель Brent в середине августа).

Цены на нефть зависят в том числе от ожидаемых объемов экспорта странами ОПЕК+ и могут в будущем отреагировать новым падением на теоретическое ослабление координации на рынке и пересмотр перспектив добычи, указал Куликов. В такой ситуации не исключено, что индекс восстановления экономики Oxford и реальный выпуск в России локально двинутся в разные стороны: реальный выпуск будет расти, а индекс снизится вслед за ценами на нефть (вес нефти в индексе составляет 13%. — РБК), рассуждает Куликов.

Период острого финансового стресса в России прошел, отмечают в Oxford Economics. Если с 9 марта по 30 апреля экономика России находилась в состоянии кризиса, следует из соответствующего индекса АКРА, то сейчас финансовые условия в стране даже лучше, чем были непосредственно перед пандемией.

Мобильность россиян вернулась на докризисный уровень

Для оперативной оценки трудовой и потребительской активности россиян Oxford Economics использовала данные Google о передвижениях пользователей, которые включили историю местоположений:

- По данным Google, посещаемость мест работы у россиян упала на 42% к концу апреля, но частично восстановилась до -29% к середине августа.
- Какая доля этого спада обусловлена простым или безработицей, а какая — удаленной работой, неизвестно. По оценке Oxford Economics, 44% работающих россиян заняты в отраслях, где в принципе возможна дистанционная работа.
- Поездки на общественном транспорте, по данным Google, снизились вдвое к концу апреля, но к началу августа вернулись на почти докризисный уровень (97% относительно 100%).

Восстановление розничной торговли Oxford Economics оценила по данным Google о посещении магазинов, мест развлечений и отдыха, а также по индексу шопинга от компании Watcom в Москве (оценивает поток посетителей торговых объектов). Розничные продажи в апреле упали на 23% год к году, но после ослабления карантина сокращение розничных продаж замедлилось до минус 4–5% год к году.

Почему невозможен сценарий «доллар по Р100»: три главных фактора

Ослабление рубля летом — временное явление. В ближайшие месяцы он может несколько укрепиться, но в перспективе будет дрейфовать в диапазоне 70-75 рублей за доллар, считает главный экономист Альфа-банка Наталия Орлова

Ослабление рубля летом 2020 года вызвало новый раунд нервозности рынка — в повестку дня вернулись вопросы о динамике курса, которых было мало в последние месяцы, и уже опять обсуждается сценарий «доллар по 100». Насколько оправданны такие опасения?

Контролируемое снижение

На самом деле, если посмотреть на динамику валютного курса во втором квартале 2020 года, то придется признать, что она была скорее позитивной. Наблюдавшаяся

волатильность целиком и полностью описывалась динамикой цен на нефть — как я и исала в начале апреля, цены на нефть в диапазоне \$30-50 за баррель задали вилку фундаментального курса в интервале 67-77 рублей за доллар, в котором курс и находился с начала марта. Исключением были одна-две недели, когда нефть ушла в свободное падение. Безусловно, без продаж валюты Минфином курс опустился бы ниже. Тем не менее во втором квартале 2020-го Минфин продал на рынке \$10,8 млрд — это не так много, и нельзя сказать, что сдерживание курса обошлось слишком дорого. Приятно удивило и поведение иностранных инвесторов на рынке российского госдолга — их доля в ОФЗ после обвала рынков в марте почти не изменилась, в течение второго квартала она оставалась на уровне 31-32%, против 32,9% в конце 2019 года. Между тем на некоторых развивающихся рынках этот показатель продемонстрировал значительное сокращение: в ЮАР с 37% до 31%, в Турции с 10% до 4%, в Мексике с 58% до 50%.

Если вспомнить, что и сам объем российского долгового рынка незначителен, то можно понять, почему отток капитала из России во втором квартале 2020 года составил всего \$12,1 млрд (сравним, например, с оттоком в \$19,5 млрд в третьем квартале 2018-го, когда игроки опасались новых санкций). Спад импорта, в частности, импорта услуг на 60% (в основном из-за сокращения зарубежных поездок), также оказал поддержку курсу.

Несырьевые риски

Но в последние недели рубль значительно отклонился от обоснованного динамикой цен на нефть значения. При текущих ценах российская валюта должна была бы комфортно торговаться на уровнях около 70 рублей за доллар. Кроме того, поскольку Китай во втором квартале показал рост ВВП на 3,2%, а в США Белый дом и Конгресс в ближайшее время должны согласовать второй пакет финансовой поддержки экономики в размере \$1-1,5 трлн, можно прогнозировать умеренно благоприятные цены на сырье до конца года. Это должно поддержать и рубль.

Безусловно, нефундаментальные факторы могут вмешаться и отклонить фактический курс рубля от значений, определяемых ценой на нефть. Приближение президентских выборов в США повышает вероятность новых санкций; новости из Минска и Хабаровска заставляют задуматься об адекватности премии за политический риск,

заложенной в курс рубля; информация о возможном изменении налогового соглашения России с Кипром может быть неприятной для держателей рублевых активов. Вполне возможно, что именно этот набор соображений объясняет давление на курс в последние недели — с начала июня рубль потерял около 6%, что делает его динамику худшей по сравнению с большинством валют развивающихся рынков и ставит в один ряд с аргентинским песо.

Но в августе, когда в России традиционно ждут кризисов, рынок склонен максимально закладывать риски в цены. К тому же негативные сценарии могут не реализоваться, например, если Дональд Трамп останется на второй срок, или Джозефу Байдену, даже в случае победы, будет не до санкций против России. Важной для рынка хорошей новостью может стать и появление эффективной вакцины от COVID-19. Строить прогноз на основе настроений инвесторов сейчас опасно — неэкономических факторов, определяющих спрос на рискованные активы, много. Причем они могут не только быстро проявиться, но и быстро уйти с повестки дня.

После 2020-го

Что же касается экономических факторов, то многие из них говорят о возможном укреплении рубля в ближайшие 6-12 месяцев. Одним из них станет восстановление глобальной экономики. Так же важную роль сыграют стратегии основных центральных банков. Опасно играть против денежных властей, которые решили любой ценой вернуть экономику в состояние инфляции. Увеличение балансов регуляторов (баланс ФРС вырос с \$4,2 трлн в марте до текущих \$6,9 трлн, баланс ЕЦБ — с €4,7 трлн до €6,3 трлн) не закончено и значительная ликвидность мировых рынков рано или поздно приведет к притоку капитала и к укреплению валют развивающихся стран.

Да, возможно не все из них будут привлекательны для инвесторов из-за большого уровня долга, но в России финансовые рынки остаются настолько узкими, что даже небольшой приток средств иностранных инвесторов может существенно повлиять на курс. Этот приток не обязательно будет длительным и устойчивым, но это уже другой вопрос.

При этом даже приток капитала вряд ли обеспечит движение курса к 60 рублям за доллар. Резкое падение цен на нефть, совпавшее с карантином, отражает структурные сдвиги на

рынке. В долгосрочной перспективе нефть будет дешеветь из-за технологических изменений, причем с большей вероятностью, чем казалось ранее. В последующие годы фундаментальный курс рубля, определяемый ценами на нефть, скорее будет находиться в диапазоне 70-75 рублей за доллар, чем на более крепких уровнях. Другое соображение в пользу осторожного взгляда на перспективы рубля опирается на расчет фундаментального курса исходя из соотношения денежных индикаторов (денежной массы) и резервов — неспособность правительства наращивать резервы ФНБ в этом и в следующем году будет означать выход фундаментального курса на уровень 70 рублей за доллар. Таким образом, текущий кризис, вынудивший российские власти смягчить бюджетную политику, приведет к смещению диапазона фундаментального курса к 70-75 рублям за доллар после 2020 года, вместо 60-65 рублей еще несколько лет назад. Трудно поверить, что значение рубля останется в этом узком диапазоне, учитывая значительную волатильность рынка, но именно этот интервал следует считать уровнем «притяжения» курса на ближайшие годы.

В России за месяц прибавилось 125 тыс. безработных

В июле 2020 года уровень безработицы в России продолжил расти, общая численность безработных увеличилась на 125 тыс., до 4,73 млн человек, сообщил Росстат. Безработица не перестанет расти по крайней мере до ноября, считает эксперт

Уровень безработицы в России, рассчитанный по методологии Международной организации труда (МОТ), в июле 2020 года вырос до 6,3% от рабочей силы с 6,2% в предыдущем месяце, сообщил Росстат в свежем докладе о социально-экономическом положении. В абсолютных цифрах количество безработных повысилось на 125 тыс. по сравнению с июнем и достигло 4,731 млн человек.

За год, относительно июля 2019 года, численность безработных в России выросла на 40,6%.

Этот показатель рассчитывается исходя из выборочного обследования состояния рабочей силы — путем опроса более 70 тыс. человек по всей стране.

С марта, когда в России начался пандемический кризис, количество безработных по методологии

МОТ выросло на 36%, или 1,25 млн человек.

Безработных будет больше

Безработица продолжит расти минимум до ноября, считает проректор Финансового университета при правительстве Александр Сафонов. «Летом многие предприятия договариваются с работниками об административных отпусках без сохранения зарплат. С сентября, как правило, рост безработицы ускоряется», — отметил эксперт. Выйдя на плато к декабрю 2020 года, уровень безработицы некоторое время будет стабильным и потом начнет снижаться, полагает Сафонов. На пике количество фактически безработных в стране может составить 5,1 млн человек, официально на биржу труда встанет до 3,5 млн, оценивает он.

Однако Минэкономразвития после выхода данных Росстата заявило (.pdf), что в июле продолжилась стабилизация на рынке труда. Данные Росстата о безработице не скорректированы на сезонность, а с исключением сезонного фактора ее уровень в июле стабилизировался и составил 6,4%, как в июне, указало министерство.

Взрывной рост числа зарегистрированных безработных

Для поддержки россиян, потерявших работу из-за пандемического кризиса, правительство увеличило максимальный размер пособия по безработице до уровня МРОТ (12,13 тыс. руб.), а минимальный — до 4,5 тыс. руб. Это привело к резкому росту числа людей, официально зарегистрировавшихся в центрах занятости. В июле 2020 года количество зарегистрированных безработных достигло, по предварительным данным, 3,31 млн человек — рост в 4,6 раза по сравнению с показателем годовой давности. В начале 2020 года на бирже труда было зарегистрировано всего 700 тыс. человек и фактическая безработица превышала зарегистрированную в пять раз. Сейчас этот разрыв сократился до 43%.

Хотя максимальное пособие по безработице повышено до 12,1 тыс. руб., получают его только потерявшие работу в карантин, напоминает Сафонов. «Многим выплачивают всего 4,5 тыс. руб. или еще меньше, если у безработного нет стажа: это те, кто ранее работал неофициально, молодые матери и выпускники вузов, впервые вышедшие на рынок труда», — пояснил он. Опережающий рост регистрируемой безработицы

по сравнению с безработицей по методологии МОТ — «результат, в первую очередь, принятых мер по поддержке населения, временно оставшегося без работы», отмечает Минэкономразвития.

Прочая статистика улучшилась за июль

Большинство ключевых показателей экономической статистики за июль продемонстрировали улучшение по сравнению с предыдущим месяцем:

- грузооборот транспорта вырос на 4,2% к предыдущему месяцу (в годовом выражении — минус 8,4%);
- розничный оборот вырос на 8,2% (спад в годовом выражении сократился до 2,6%);
- объем платных услуг населению повысился на 9,3% (год к году падение замедлилось до 25,5% с 31,4% в предыдущем месяце).

Кроме того, Росстат сообщил о сокращении инвестиций в основной капитал на 4% в первом полугодии 2020 года (в сопоставимых ценах).

Учитывая рост инвестиций в основной капитал в первом квартале на 1,2% (в годовом выражении) и падение на 4% за полугодие, можно оценить, что во втором квартале, на который пришелся пик кризиса, падение составило примерно 5,5–6%, отмечает замдиректора Центра развития ВШЭ Валерий Миронов.

Инвестиционный спад оказался меньше, чем спад экономики в целом (ВВП во втором квартале сократился на 8,5%). «Инвестиции все равно продолжались в силу инерции закупок, строительства. Кроме того, в предыдущие периоды было закуплено оборудование и последующая установка могла классифицироваться как инвестиция. Как инвестиции могло быть засчитано строительство новых больниц», — пояснил Миронов. Минфин сообщил о росте капитальных расходов в регионах, в том числе на строительство и оборудование объектов здравоохранения, в полтора раза в первом полугодии 2020 года. Парадоксальным образом могли вырасти инвестиции в нефтяной отрасли — снижение добычи потребовало вложений в консервацию устьев и стволов скважин. И это сильнейший стресс для отрасли, который отъест от ВВП примерно 1% в 2020 году и на который приходится около половины падения промышленности в этом году, посетовал Миронов. ■

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование.

Кредиты рекордно подешевели. В июле ставки по кредитам наличными снизились до исторического минимума

Тенденцию роста объемов, а также рекордно низкую полную стоимость кредита зафиксировали в июле эксперты Объединенного кредитного бюро (ОКБ). По предварительным данным ОКБ, работающего более чем со 600 финансовыми организациями, за первый месяц второго полугодия банки выдали 1,2 млн нецелевых потребительских кредитов (кредитов «наличными») на общую сумму 409 млрд руб. В сравнении с предыдущим месяцем количество займов выросло на 11%, их объем подрос на 10%. Полная стоимость кредита (ПСК) при этом оказалась рекордно низкой и составила 16,1% годовых. Еще в январе текущего года средняя ПСК составляла 16,7%, в апреле снизилась до 16,5% и осталась такой же в мае. Снижение сразу на 0,4% выглядит внушительно и самими банкирами объясняется позитивными потребительскими настроениями заемщиков.

При этом сама по себе ставка 16% годовых явно завышена, считает доцент факультета финансов и банковского дела РАНХиГС Юрий Твердохлеб. Он уверен, что по мере усиления контроля за кредитной деятельностью банков со стороны регулятора, повышения качества работы самих банков и улучшения дисциплины заемщиков ставки по кредитам будут снижаться и дальше.

«В нашем банке начиная с июня снижение ставок составило около 3 п. п., — говорит аналитик банка «Хоум кредит» Станислав Дужинский. — Такая динамика не могла не отразиться позитивным образом на выдачах. Статистики по розничным продажам за июль пока нет, но мы видим рост некоторых опережающих индикаторов. Например, продажи легковых автомобилей выросли на 6,8% г/г в июле (против консенсус-прогноза Bloomberg о снижении на 9,1%). Замечено восстановление расходов на внутренний туризм по сравнению с показателями годичной давности. А поскольку цели получения кредитов наличными уже много лет не меняются — в основном это кредиты на ремонт, путешествия, покупку или ремонт автомобиля, — динамика выдачи нецелевых кредитов наличными отражает позитивные потребительские настроения, которые преобладают этим летом».

Само по себе удешевление кредитов не стало неожиданностью для экспертов, которые указывают на две причины для этого. «С одной стороны, Банк России, понижая ключевую ставку, неизменно толкает вниз и ставки по банковским кредитам, будь то ипотека, необеспеченные потребительские кредиты или кредитные карты. С другой – кредитные учреждения и в силу высокой конкуренции, и в силу контроля со стороны регулятора последовательно снижают всевозможные комиссии и сборы, которые еще не так давно были весомой частью большинства потребительских кредитов», – поясняет аналитик ГК «Финам» Алексей Коренев.

Вместе с тем показатели еще не вернулись к докарантинному уровню. По оценкам ОКБ, июльские показатели выдачи кредитов отстают от прошлогодних на 17% по количеству и на 2% по объему. Говоря о перспективах возврата к прежним объемам выдачи необеспеченных кредитов, Коренев называет основным сдерживающим фактором существенное падение реальных располагаемых доходов населения. «Казалось бы, в этой ситуации россияне должны стремиться активнее кредитоваться, чтобы как-то компенсировать упавший уровень жизни. Но, во-первых, многие понимают, что в условиях снизившихся доходов обслуживать задолженность будет гораздо сложнее. А во-вторых, банки существенно ужесточили требования к потенциальным заемщикам, понимая, какие риски несет в себе неконтролируемый рост объемов необеспеченного кредитования. Количество отказов по потребительским кредитам за последние месяцы выросло до рекордных значений – кредиторы не хотят брать на себя дополнительные риски и выдают ссуды только тем заемщикам, кредитоспособность которых не вызывает у них сомнения», – пояснил эксперт. Банки сейчас выдают кредиты преимущественно самым надежным заемщикам с высоким индивидуальным кредитным рейтингом, но на более крупные суммы, что позволяет им снизить ставки, подтверждает генеральный директор ОКБ Артур Александрович. Среди факторов, которые в перспективе могут повлиять на восстановление объемов выдачи кредитов наличными, начальник управления развития продуктов и проектов банка «Фридом финанс» Мурад Шихмагомедов называет темпы возврата экономики к докризисным показателям, а также сокращение количества безработных. «В то же время сохраняется высокий риск второй волны

коронавируса, которая безусловно негативно повлияет не только на процесс возвращения банков к доковидным значениям, включая объемы кредитования населения, но и на экономическую ситуацию в стране», – напоминает Шихмагомедов.

Средняя полная стоимость кредитов
% годовых, на июль

[Банки стали чаще реструктурировать долги крупного бизнеса. Главный фактор — ухудшение положения компаний из-за пандемии](#)

Банки резко увеличили реструктуризацию долгов крупного бизнеса, подсчитал Fitch. В основном это связано с ухудшением положения компаний, говорят эксперты. Но есть и хорошие реструктуризации из-за снижения ключевой ставки ЦБ

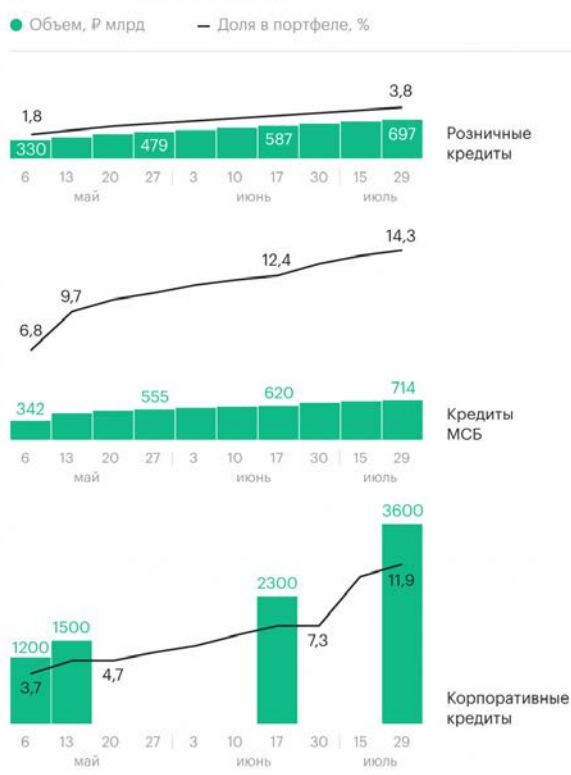
После прохождения пика пандемии российские банки столкнулись с ухудшением платежеспособности своих крупных заемщиков-юрлиц и начали активнее предлагать им реструктуризацию долгов, следует из обзора рейтингового агентства Fitch (есть у РБК). По оценкам аналитиков, в июле 11 системно значимых банков реструктуризовали 4,5% корпоративного кредитного портфеля. Это больше трети от всего объема кредитов юрлицам, которые стали проблемными с начала кризиса. По статистике ЦБ, в период с 20 марта по 27 июля под реструктуризацию попали ссуды на 3,6 трлн руб., или 11,9% корпоративного портфеля

крупнейших банков. В июле системно значимые игроки могли пересмотреть условия по кредитам бизнесу примерно на 1,3 трлн руб., говорит директор аналитической группы по финансовым организациям Fitch Антон Лопатин.

Почему крупный бизнес стал просить о послаблениях

По оценкам Fitch, с начала кризиса банки реструктуризовали около 10% совокупного кредитного портфеля. В сегменте МСБ и рознице пересмотр кредитных договоров в основном пришелся на апрель—май, тогда как в корпоративном кредитовании всплеск интереса к реструктуризации возник в июле.

Реструктуризация проблемных кредитов российскими банками

Источник: оценки Fitch на основе данных Банка России

© РБК, 2020

«Обычно реструктуризации корпоративных кредитов следуют с неким лагом за розницей и МСБ, так как эти кредиты амортизируются медленнее и у компаний также есть некий запас средств для обслуживания кредитов», — объясняет расхождение Лопатин. Столь значительный рост реструктуризаций — следствие снижения денежного потока компаний, соглашается руководитель практики по комплексному оздоровлению бизнеса KPMG в России и СНГ Артем Кириллов.

Весной послабления по обязательствам просили юридические лица, которые не могли прожить без срочной реструктуризации, замечает

управляющий директор группы корпоративных рейтингов агентства НКР Дмитрий Орехов. «В июне—июле стали реструктурировать свои кредиты те заемщики, которые не имели острой необходимости изменения условий кредитования в начале года, а также заемщики, по которым кредитное решение принималось в первом полугодии, а сделки проводились уже во втором полугодии», — добавляет он.

Как отмечал Банк России, в июне—июле банки пересматривали условия кредитных договоров, в том числе из-за снижения ставок в экономике. «Существенная часть реструктуризаций июня—июля обусловлена не ухудшением кредитного качества [заемщиков], а пересмотром ставок по кредитным договорам с крупнейшими заемщиками в условиях общего снижения ставок в экономике», — говорилось в обзоре регулятора. Какая доля корпоративных кредитов попала под реструктуризацию из-за ухудшения финансового положения клиентов, ЦБ не оценивал. Банк России 19 июня снизил ключевую ставку сразу на 1 п.п., хотя до этого действовал менее решительно, снижая ее на 0,25–0,5 п.п. «Прорывное снижение ключевой ставки ЦБ, вероятно, послужило толчком для активизации хороших реструктуризаций», — полагает старший кредитный эксперт агентства Moody's Ольга Ульянова. Она напоминает, что на 1 июля системно значимыми банками было реструктуризовано 7% корпоративных кредитов. «Надо полагать, ядро этих 7% — действительно плохие реструктуризации», — добавляет она.

Что говорят сами банки

В ВТБ считают, что нельзя оценивать колебания объемов реструктуризации кредитов крупных клиентов. Такие сделки в течение года распределены неравномерно, указывают в банке.

Ситуация с корпоративными ссудами стабильная, сообщил представитель Московского кредитного банка. «Объем реструктуризаций находится на крайне низком уровне», — подчеркнул он.

Представители Промсвязьбанка и Росбанка сообщили, что в июле в их банках не наблюдали всплеска спроса на реструктуризацию со стороны юрлиц. Остальные банки из числа системно значимых не ответили на запросы РБК.

Будет ли расти спрос бизнеса на реструктуризацию

«Скорее всего, вызревание портфелей продолжится во втором полугодии и в 2021 году, поэтому мы ожидаем дальнейшие реструктуризации», — замечает Лопатин, не оценивая, какой объем корпоративных ссуд может перейти в категорию проблемных.

Пик корпоративных реструктуризаций из-за ухудшения положения компаний еще не пройден, уверена Ульянова: «Мы оцениваем, что плохие реструктуризации могут затронуть 10% и выше корпоративного портфеля банков, но, конечно же, не все из этих кредитов осядут в категории проблемных, ибо намечается тенденция к восстановлению экономики».

Дмитрий Орехов считает, что доля реструктуризованных корпоративных ссуд будет расти несущественно — на 1–2%. «Либо заемщики уже смогли перестроить свои бизнес-модели (с или без реструктуризации кредитов), либо возможное ухудшение кредитного качества заемщиков не будет напрямую связано с пандемией», — поясняет он.

Как пересмотр условий для бизнеса скажется на банках

В начале августа в ВТБ спрогнозировали, что риски крупных клиентов-юрлиц могут реализоваться в третьем квартале этого года. Как отмечал член правления госбанка Дмитрий Пьянов, это будет вторая волна влияния пандемии на банковский сектор. Он не исключал, что переоценка платежеспособности крупных заемщиков потребует от банков наращивания резервов.

В марте ЦБ на полгода ввел послабления для кредитных организаций по резервированию кредитов, попавших под реструктуризацию с начала кризиса, и затем продлил эту льготу до 1 апреля 2021 года. Но они распространяются на отчетность банков по российским стандартам (РСБУ), напоминает Лопатин, в отчетности по международным стандартам (МСФО) кредиторам придется отражать накопившиеся проблемы заемщиков. «Зависит от политики банка и от того, как он классифицирует реструктурированные кредиты, но при прочих равных мы ожидаем досоздания резервов», — говорит аналитик Fitch. Крупные банки ранее сообщали о значительном увеличении резервирования. Так, расходы Сбербанка на создание резервов на возможные потери по ссудам и переоценку кредитов в первом полугодии 2020 года выросли в 13,8 раза, до 340,7 млрд руб. ВТБ также объяснял падение чистой прибыли в первом и втором кварталах расходами

на резервы (113,9 млрд руб. за первое полугодие). Послабления ЦБ для банков поддержат качество их корпоративных портфелей, но не радикально, считает Орехов. По словам аналитика, крупный бизнес и так имеет достаточную финансовую устойчивость. «Доля реструктуризованных кредитов, перешедших в дефолт, не ожидается более 10%, так как кредитное качество крупного бизнеса выше, чем у МСП», — указал аналитик.

[Количество региональных банков стремительно сокращается. Сокращение числа региональных банков остановить невозможно, считают эксперты](#)

За последние семь лет активы российского банковского сектора практически удвоились, но только не активы региональных банков. Их объем, по оценкам рейтингового агентства «Эксперт РА», остался практически неизменным и даже слегка снизился – на 0,2%. Как следствие, доля местных игроков в общем объеме средств банковской системы за семь лет сократилась вдвое – с 8,8% на 1 мая 2013 г. до 4,4% в этом году. При этом их корпоративный кредитный портфель уменьшился на 37%, розничный – на 17%.

Лидерами по финансовой устойчивости региональных банковских систем выступают Республика Татарстан, Оренбургская и Челябинская области. Банки из этих регионов в среднем обладают достаточным капиталом для сохранения устойчивости при реализации кредитных рисков, хорошим запасом ликвидности и имеют высокие показатели рентабельности. Самыми же слабыми показателями по запасам капитала и ликвидности отличаются банки Ставропольского края, Рязанской и Свердловской областей, что повышает риски их ухода с рынка. К слову, с января 2013 г. по июль 2020-го были ликвидированы или лишены лицензий 189 местных банков и к началу июля нынешнего года в стране остались 162 региональные кредитные организации.

Как считает управляющий директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» Александр Сараев, ситуацию могло бы улучшить установление в отношении местных банков более лояльных требований по рейтингам для участия в программах господдержки. Ведь сегодня по многим госпрограммам установлены запретительные уровни рейтингов, которые закрывают возможность участия в них даже для крепких региональных игроков.

«Ключевая задача – обеспечение равной конкуренции за клиента между федеральными и региональными банками без дополнительных административных барьеров для отдельных видов бизнеса, – считает Сараев. – В последние годы многие программы поддержки были адресованы именно федеральным банкам, но для возвращения к равной конкуренции необходимо сместить фокус именно на региональный уровень».

Дмитрий Назаров, ведущий аналитик группы «Финансовые институты» S&P Global Ratings, тоже считает важной для развития региональных банков либерализацию требований к уровню рейтинга для участия в госпрограммах. Это, в частности, может обеспечить им доступ к более дешевому фондированию.

«В большинстве развитых стран небольшие региональные банки продолжают играть важную роль в обслуживании местных групп клиентов, прежде всего частных предпринимателей, малого и среднего бизнеса, физических лиц, – объясняет Назаров. – Но в России роль этой категории банков снижается, что связано с последствиями экономического кризиса 2014–2015 гг., усилением надзора со стороны ЦБ, выводом с рынка слабых игроков и рядом других факторов. С нашей точки зрения, уход небольших региональных банков с рынка продолжится. В том числе в связи с цифровой трансформацией, которая требует значительных инвестиций и привлечения дорогостоящих высококвалифицированных специалистов».

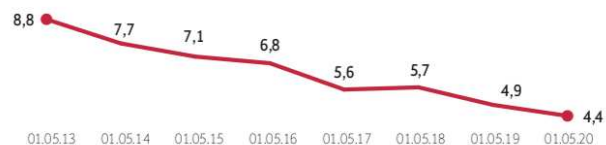
Генеральный директор аналитического агентства Frank RG Юрий Грибанов не видит смысла в борьбе за малый банковский бизнес:

«Большинство этих банков уже мертвы с точки зрения бизнес-модели. И если лошадь умерла, то с нее нужно слезть. Точечная помощь лишь отложит неизбежный конец». По его мнению, единственный шанс для небольшого банка остаться в бизнесе – найти свою узкоспециализированную нишу: сфокусироваться на продукте (ипотека, факторинг, торговое финансирование и т. д.) или клиентской аудитории (микробизнес, пенсионеры, нефтяные компании). Но оставаться банком небольшого размера и при этом предоставлять универсальные услуги, на взгляд главы Frank RG, сегодня уже невозможно.

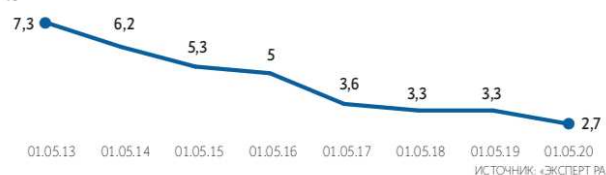
«В силу объективных факторов банковский бизнес укрупняется, – говорит Грибанов. – В частности, растет стоимость банковской инфраструктуры. Соответственно, чтобы

поддерживать конкурентоспособность, требуются инвестиции в IT и маркетинг. А маржинальность банковского бизнеса, наоборот, снижается. Эффект экономии на масштабе становится критически важным, и небольшим банкам с каждым годом все труднее и труднее показывать прибыль».

Доля региональных банков в активах банковского сектора
%

Доля региональных банков в корпоративном кредитовании
%

ИСТОЧНИК: «ЭКСПЕРТ РА»

Банки стали активнее переманивать заемщиков у конкурентов

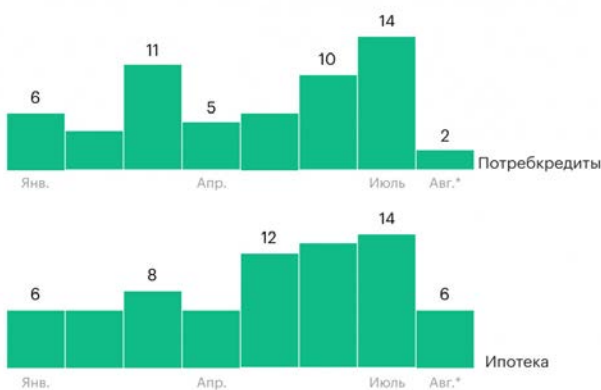
Число банков, снизивших ставки при рефинансировании розничных кредитов, этим летом удвоилось, подсчитал Frank RG. Они готовы улучшать условия в основном для клиентов других банков. Когда перекредитовываться выгодно, разбирался РБК

С начала лета банки стали активнее предлагать россиянам рефинансирование — погашение старых кредитов за счет выдачи новых. Количество игроков, которые объявляли о снижении ставок по таким продуктам в июне и июле, фактически удвоилось по сравнению с показателями апреля-мая, оценили аналитики Frank RG по просьбе РБК.

Кредиторы смягчают условия рефинансирования не только в традиционном ипотечном сегменте, но и по потребительским кредитам. Если в мае ставки по программам рефинансирования кредитов наличными снизили шесть крупных банков, то в июне — уже десять, а в июле — 14. В ипотеке условия по таким продуктам стали обновляться раньше: в апреле ставки по рефинансированию снизили шесть кредитных организаций, в мае — 12, в июне — 13, а в июле — 14. Расчеты Frank RG основаны на данных банков из топ-30 по активам и менее крупных кредитных организаций, предлагающих

услугу рефинансирования. Снижение ставок по ипотеке с господдержкой не учитывалось.

Количество крупных банков, которые снижали ставки по программам рефинансирования кредитов

* Данные на 14 августа

Источник: Frank RG

© РБК, 2020

Основным поводом для пересмотра условий по рефинансированию кредитов стало снижение ключевой ставки ЦБ и изменение условий на рынке, сообщили РБК в ВТБ, Газпромбанке, «Открытии», Райффайзенбанке, Росбанке, банке «Санкт-Петербург», Абсолют Банке и Уральском банке реконструкции и развития (УБРиР). ЦБ возобновил смягчение денежно-кредитной политики в апреле, с тех пор ключевая ставка значительно снизилась — на 1,75 п.п., до 4,25% годовых.

Снижение ставок по рефинансированию потребкредитов в основном распространяется не на собственных заемщиков, а на клиентов конкурентов, следует из ответов кредитных организаций на вопросы РБК. Часть из них предлагает опцию рефинансирования и своим заемщикам, но не по всем видам ссуд или с дополнительными условиями.

Средневзвешенная ставка по розничным кредитам постепенно снижается. По данным ЦБ, в июне по кредитам до года она составила 13,95%, что на 1,05 п.п. ниже по сравнению с началом этого года, на 2 п.п. — с начала 2019 года, и на 5,04 п.п. — с начала 2018 года. По кредитам от года до трех лет ставка в июне была на уровне 13,92%: она снизилась не так радикально — на 1,99 п.п. с начала 2018 года. Обслуживание кредитов на срок более трех лет, куда входит и ипотека, в июне в среднем обходилось в 11,08%: с начала года ставки снизились на 0,98 п.п., с января 2019 года — на 1,65 п.п., а с начала 2018 года — на 1,91 п.п. Если сравнивать текущий уровень ставок с показателями пятилетней давности, разница достигает 7,46 п.п. (в июне 2015 года стоимость

кредитов от трех лет составляла 18,54% годовых).

Какие банки смягчали условия по рефинансированию кредитов

Большинство крупных игроков снижали ставки по рефинансированию как ипотеки, так и потребительских ссуд. Средняя ставка по таким продуктам, в частности, падала в Сбербанке, ВТБ, Газпромбанке, Альфа-банке, «Открытии»,

Россельхозбанке, Росбанке, банке «Санкт-Петербург» и «Ак Барсе».

По данным Frank RG, самое заметное сокращение средних минимальных процентных ставок по рефинансированию потребкредитов произошло в Росбанке (на 4 п.п. с начала лета), РСХБ (минус 1,9 п.п.), «Открытии» (минус 1,6 п.п.). В ипотеке сильнее всего

рефинансирования поменяли Росбанк (минус 2,04 п.п. с апреля), Райффайзенбанк (минус 2 п.п.), «Открытие» (минус 1,9 п.п.) и Уральский банк реконструкции и развития (минус 1,7 п.п.).

При каких ставках клиенту выгодно рефинансирование

Запускающие программы рефинансирования банки включились в борьбу за более качественных заемщиков, имеющих положительную кредитную историю, говорит директор — руководитель направления банковских рейтинга агентства НКР Михаил Доронкин. «В условиях пандемии и последовавшего снижения реальных доходов населения заметно снизилось и качество входящего потока новых заемщиков, что повысило роль рефинансирования в формировании клиентской базы», — замечает он. Спрос на рефинансирование предъявляют заемщики, которые не пострадали от пандемии и ограничений, — они просто хотят снизить платежную нагрузку, говорит зампред правления Абсолют Банка Антон Павлов. По его оценкам, под рефинансирование в основном попадают ссуды, выданные один-два года назад. Из-за серьезного снижения ставок на рынке рефинансирование интересно даже тем, кто брал кредит в 2019 году, считают в Газпромбанке. «Клиенты чаще обращаются, когда разница в ставке по кредитному договору составляет более 1 п.п.», — говорит представитель ГПБ.

Выгода от рефинансирования в основном зависит от разницы ставок, которая образуется при

переходе в другой банк, отмечает директор рейтингов финансовых институтов Национального рейтингового агентства (НРА) Юрий Ногин. «В случае с потребительскими кредитами рефинансирование становится ощутимо выгоднее, если новая процентная ставка на 15–20% меньше, чем первоначальная. Например, при прежней ставке в 10% годовых ощутимо выгодной может быть ставка под 8–8,5%. Для ипотечного кредитования отклонение может быть в районе 10%», — поясняет аналитик. Он подчеркивает, что оценивать разницу ставок в процентных пунктах не всегда показательно: при изначально высокой стоимости кредита снижение ставки на 1–2 п.п. будет не таким ощутимым, как при низкой.

Чаще всего заемщики обращаются за рефинансированием раньше, когда предлагаемая ставка по новому потребкредиту ниже на 5–7%, а по ипотеке — на 2%, оценивает вице-президент банка «Санкт-Петербург» Дмитрий Алексеев. Срок кредита для перехода в другой банк имеет значение. «Рефинансирование будет ощутимо выгодно на первоначальном этапе погашения потребкредита», — говорит Ногин. Для ипотечного кредитования или кредитных карт сильной разницы, по его словам, нет, в силу специфики этих видов займов, но когда до окончания ипотечных выплат остается менее одного года, рефинансирование явно невыгодно. Чем дольше срок до погашения задолженности, тем привлекательнее рефинансирование, соглашается директор группы рейтингов финансовых институтов АКРА Валерий Пивень. «При относительно коротком долге затраты на переоформление кредита — страховка, переоформление недвижимости и тому подобное — могут перевесить выгоды от снижения ставки или сделать их несущественными», — замечает он.

Что может помешать снизить ставку по кредиту

Заемщику, скорее всего, будет отказано в рефинансировании, если он не платит по текущим обязательствам или не имеет заработка, утверждают опрошенные РБК эксперты. «Если клиент допустил просрочку выплат по потребительскому кредиту или потерял источник дохода, то он объективно испытывает трудности с выплатой заемных средств», — поясняет замдиректора департамента розничных

клиентских решений Росбанка Лидия Каширина. В таких ситуациях банк может предложить опцию реструктуризации долга. Важно не только отсутствие просрочки на момент обращения за новым кредитом, но и выплаты по графику в течение последних шести месяцев, отметили в Росбанке и ВТБ.

Рождение ребенка или появление другого иждивенца в семье — не повод для отказа в рефинансировании, хотя кредитор будет учитывать изменение платежеспособности клиента с учетом новых условий, говорит Каширина. При принятии решения о рефинансировании банки оценивают те же параметры, что и при выдаче новой ссуды, замечает гендиректор Объединенного кредитного бюро (ОКБ) Артур Александрович. Кредиторы могут обратить внимание не только на допущенные ранее просрочки или уровень долговой нагрузки, но и на многочисленные заявки на кредит, приводит пример эксперт. С 1 октября 2019 года российские банки обязаны рассчитывать показатель долговой нагрузки (ПДН) заемщика, но при рефинансировании это делать не обязательно. «Рефинансируя кредит, банк рассчитывает на то, что из вновь полученного кредита будет погашено предыдущее обязательство или несколько обязательств. В случае погашения предыдущего кредита значение ПДН не изменится, тогда как в случае сохранения как нового, так и старого кредита значение ПДН, конечно, же вырастет», — объясняет гендиректор бюро кредитных историй «Эквифакс» Олег Лагуткин. По его словам, такие случаи отслеживаются банками, и банки применяют к подобным клиентам специальные меры — от повышения ставки по новому кредиту до требования его досрочного погашения.

Отразится ли рефинансирование на кредитной истории

В большинстве случаев появление любого нового кредита или кредитной карты отражается на скоринговом балле клиента, считает Лагуткин. «Влияние, как правило, негативное — скоринговый балл снижается, что связано с возникновением дополнительной неопределенности в возможности своевременного обслуживания нового обязательства», — отмечает он, добавляя, что рефинансирование в данном случае не будет исключением, так как рассматривается в качестве нового кредита.

Артур Александрович, наоборот, утверждает, что перекредитование напрямую не влияет на скоринговый балл и качество кредитной истории: «Если заемщик рефинансирует кредит в том же банке, чтобы обслуживать его по более низкой ставке, то произойдет снижение его долговой нагрузки. Если он рефинансирует кредит в другом банке, то теоретически может произойти кратковременное ухудшение скорингового балла, носящее «технический» характер, — долг может «задвоиться» на время, когда у заемщика уже открыт кредит в другом банке, но еще не закрыт старый». ■

Рынок взыскания

Суд в Лондоне счел «ненормальной» охоту А1 Фридмана за активами Беджамова

Заочно арестованный в России экс-банкир Георгий Беджамов обвиняет сотрудников А1 в преследовании из-за поиска своих активов. Судья согласился, что проведенная этой компанией рекламная кампания не является нормальной для процесса

Экс-совладелец Внешпромбанка (ВПБ) Георгий Беджамов подал иск о преследовании к сотрудникам инвестиционной компании А1 (входит в «Альфа-Групп») в связи с их действиями по поиску его активов за рубежом. Об этом сообщила судья Высокого суда Лондона Сара Фальк, следует из материалов дела, с которыми ознакомился РБК. В этом суде российское Агентство по страхованию вкладов (АСВ) в качестве конкурсного управляющего ВПБ пытается взыскать с Беджамова деньги и активы в пользу кредиторов лишившегося лицензии банка. По договору с АСВ ее интересы при взысканиях в международных юрисдикциях представляет А1.

В своей претензии о преследовании (harassment proceeding) Беджамов ссылается на предполагаемую скрытую слежку за ним и его семьей в конце 2018 — начале 2019 года, а также на кампанию в прессе в России в августе 2019 года, во время которой А1 предлагала награду за информацию о его активах. В качестве примера Беджамов привел подобную кампанию в Великобритании, которая сопровождалась рекламными объявлениями в газетах Evening Standard и City AM и размещением рекламы на

автомобиле, который курсировал по центру британской столицы.

ВПБ после отзыва лицензии в 2016 году и банкротства остался должен кредиторам более 200 млрд руб. АСВ обвиняет Беджамова в мошенничестве и хищении средств. В России уехавший за границу банкир заочно арестован, а его сестра Лариса Маркус, возглавлявшая ВПБ, отбывает реальное наказание сроком восемь с половиной лет за мошенничество и растрату. В рамках иска АСВ Высокий суд Лондона заморозил активы экс-банкира в пределах \$1,75 млрд, однако стоимость известного имущества Беджамова значительно меньше.

Как А1 искала активы Беджамова

Публичный поиск активов Беджамова компания начала летом 2019 года, объявив вознаграждение за информацию о них (его размер не раскрывался). А1 также начала рекламную кампанию на экранах в аэропорту Шереметьево и в центре бизнес-авиации Внуково-3 в Москве.

В декабре 2019 года А1 закупила рекламу в британских СМИ и запустила автомобиль с объявлением о вознаграждении, который ездил по району Найтсбридж, где, предположительно, живет Беджамов.

В феврале 2020 года управляющий директор А1 Андрей Елинсон сообщил РБК, что кампания против Беджамова была полезной. «Эта кампания имела резонанс и, как нам кажется, произвела нужный эффект, так как объем информации, который стал поступать к нам по разным каналам, резко вырос, что, собственно, и было нашей задачей», — отметил он.

Мнение судьи в Лондоне о методах А1

Представитель ВПБ на процессе, партнер Keystone Law Аня Блум, заявила, что нет ничего неправильного в том, чтобы проводить наблюдение за тем, кто является «известным мошенником», и искать информацию, относящуюся к нему. А1 объяснила свои действия, в том числе и рекламу на билбордах, необходимостью «проконтролировать» приказ о заморозке активов Беджамова, говорится в материалах суда.

Лондонская судья отметила по этому поводу, что называть Беджамова известным мошенником неуместно, пока идут разбирательства в Лондоне и не вынесен приговор в России по уголовному делу. «Даже в отношении предполагаемых мошенников проведение рекламной кампании в

газетах и на билбордах, насколько мне известно, не является нормальным признаком судебного разбирательства в этой юрисдикции», — заключила она.

Такая кампания не «является нормальным поведением в судебном процессе, даже если соблюдение заморозки активов под вопросом», пояснила судья, указав, что АСВ фактически передало контроль над делом А1, но не может просто самоустраниться в подобной ситуации. В целом судья сочла роль А1 в процессе необычной: «Дело не только в предоставлении финансирования (компания сама финансирует денежные разбирательства клиентов. — РБК), но и в ежедневном контроле за проведением судебного разбирательства. Команда юристов ВПБ обращается за инструкциями к юристам А1». А1 финансирует и координирует судебные процессы, ищет активы в иностранных юрисдикциях и обращает взыскание на них, сообщил «Ведомостям» гендиректор АСВ Юрий Исаев еще в 2019 году. В обмен А1 получит процент от взысканного имущества. Член правления А1 Кирилл Бабаев прокомментировал РБК, что результат рекламной кампании в А1 расценивают «как высокоэффективный: получено много полезной информации о сокрытых Беджамовым активов, принадлежащих ВПБ». «Убеждены, что кампании такого рода помогут раскрыть все активы, выведенные Беджамовым из банка в нарушение закона», — считает он.

Ответчики и Гаагская конвенция

Ответчиками по иску Беджамова выступают сотрудники А1, среди которых руководитель отдела разрешения международных споров Дмитрий Черненко (два других ответчика в имеющихся в распоряжении редакции материалах не названы). По мнению Беджамова, ответчики попытались уклониться от английской юрисдикции, настаивая на проведении процедур по Гаагской конвенции, которые могут занять от 18 месяцев до двух лет.

Член правления инвестиционной компании Кирилл Бабаев пояснил РБК, что для рассмотрения спора о преследовании Беджамова со стороны А1 тот сначала должен уведомить ответчиков по официальным каналам в рамках Гаагской конвенции в соответствии с английским законодательством. «Как только ответчики будут уведомлены должным образом, они вправе

будут защитить свою юридическую позицию в английском суде», — уточнил Бабаев.

Вопросы к обыску

Информация об иске Беджамова к А1 появилась в судебном решении, которое касалось обращения с документами, изъятыми у Беджамова во время обыска. 29 марта 2019 года, в самом начале процесса в Высоком суде Лондона, назначенные судом юристы, представители ВПБ, компьютерные специалисты и Черненко из А1 по решению суда провели обыск в офисе в центре Лондона, где работал Беджамов. Помещение арендовала компания Berkeley Square Investment Partners Limited (BSIP) Максима Голодницкого, друга и делового партнера экс-банкира. АСВ обвиняла отца Голодницкого Эдуарда в участии в фиктивной схеме обременения активов Беджамова кредитом от офшорной компании для защиты от взыскания.

В материалах отмечается, что BSIP и Голодницкий работают не только с Беджамовым, а другие клиенты компании — лица, которые были «изгнаны из России и ищут политическое убежище», однако суд не знал об этом. Так, во время обыска один из таких клиентов BSIP якобы проводил встречу с иммиграционным юристом. По итогам обыска были обнаружены шесть устройств (одно из них — телефон Беджамова), четыре жестких диска и всего 514 тыс. документов. Использование этих документов судом было разрешено только для целей текущего разбирательства. Беджамов и Голодницкий требовали от всех представителей ВПБ дать обязательства о неразглашении информации из документов, сотрудников А1 они просили либо не допустить к документам, либо потребовать от них того же обязательства.

Участовавший в обыске сотрудник А1 такое обязательство тоже дал.

Судья отметила, что А1 выступает как сторона процесса, хотя истцом является только ВПБ: «А1 стремится получить выгоду от процесса в английском суде и особенно использовать документы, изъятые в рамках судебного приказа об обыске, которые были названы ядерным оружием в арсенале суда. Как бенефициары такого решения [о проведении обыска], они действуют с позиции силы, но с этим приходит и ответственность», — заметила судья.

По словам Бабаева из А1, решение судьи означает, что документы, изъятые у Беджамова, могут быть использованы только для английского процесса, но это никак не повлияет на

дальнейшее сотрудничество А1 и АСВ. А1 и ВПБ
сохранили право использовать документы,
найденные у Беджамова, резюмировал он. ■
